

Спустя полтора часа старейшина Флауэр заговорила снова, когда солнце уже переместилось на значительное расстояние по небосводу.

"Если создатель иллюзии может создать боевой стиль для человекоподобного существа и вставить его в Комнату, есть ли какая-то особая причина, по которой он не может перенести эти боевые знания, состоящие в целом из серии определенных движений, на свое собственное тело? Проще говоря, шаблонирование - это принятие атрибутов своего творения, которые человек так хорошо знает, и использование их в качестве руководства, используя собственное тело как проводник, чтобы воплотить эту боевую эффективность в реальность."

Все вокруг Цзиня содрогнулось, когда старейшина Флауэр заговорила. Он наконец понял, почему она велела ему сосредоточиться на физических характеристиках.

Судя по ее словам, он мог взять боевые способности Орнштейна, которые в несколько раз превосходили его собственные даже после нескольких недель тренировок, и просто присвоить их себе?

Некоторые способности, конечно, не сработают, он не представлял, как их воплотить. Но все остальные способы владения копьем, с поправкой на рост? Он мог бы все это иметь, правда?

Старейшина Флауэр закрыла глаза от его явного волнения.

"Вижу, ты понимаешь, о чем я. Если бы у тебя было такое же копье, как у твоего персонажа, ты мог бы орудовать им точно так же, если предположить, что то, как оно используется сейчас, логически согласуется с реальностью мира, в котором мы живем, а не только с твоим сценарием".

"Вот почему так важно усовершенствовать его", - вслух осознал Цзинь. "Это не только позволит воинам, бросающим вызов иллюзии, получить более достойный опыт, но и сделает меня сильнее".

Старейшина Флауэр кивнула.

"Всегда есть не одна причина, по которой что-то происходит. Если бы единственным положительным результатом того, что я взяла тебя с собой в Секту Безумных Монахов, было бы улучшение одного продукта, я бы не стала этого делать. Однако это повышает общий боевой потенциал нашей секты, а также поможет монахам, чьи силы похожи на твое творение. Ты покажешь им Орнштейна, и они оценят все тонкости его боевого стиля".

Цзинь искренне кивнул. "Понял, старейшина".

"Хорошо, шаблонирование - это навык, который, вероятно, будет следующим в изучении. Однако ты еще не приблизился к этому. Не стоит даже обсуждать аниму, твердые проекции, созданные в форме тех монстров, с которыми ты хорошо знаком. Я просто хотела сообщить тебе, над чем ты будешь работать", - сказала она, и мир Цзиня снова пошатнулся.

Анима? Он сможет однажды создать монстров из своих игр? Разве это не сделает его непобедимым? Нет, конечно, нет, должно же быть хоть какое-то слабое место.

"А что мы будем делать до тех пор?", - спросил Цзинь.

"Ты продолжишь оттачивать навыки владения оружием против Комнат и совершенствовать конструкцию Орнштейна. Однако делать это ты будешь с помощью меча", - сказала она и достала откуда-то бамбуковый меч.

Она бросила его, и тот, пролетев по воздуху, приземлился рукояткой вперед в руку Цзиня.

Он с любопытством посмотрел на него и догадался, что разумнее владеть мечом, а не копьем, ведь последнего в этом мире по какой-то причине не существует. Он вздохнул. Однако ему все равно придется освоить копье, чтобы усовершенствовать своего Орнштейна.

"Большинство культиваторов пользуются мечом, поэтому любому ученику секты полезно знать, как он используется, и как можно лучше владеть им. В конце концов, ты должен знать, какие варианты есть у зрителей, когда они сталкиваются с твоими сценариями", - сказала Флауэр.

Цзинь кивнул, понимая логику.

Старейшина Флауэр встала и достала свой собственный деревянный меч.

"Начнем сейчас", - спокойно сказала она и замахнулась на него.

Спустя три недели обучения у старейшины Флауэр Цзинь стоял в комнате заданий среднего кольца. Называть это наставничеством было, пожалуй, слишком восторженным способом описания. Они редко встречались, и Флауэр просто руководила его тренировками, подсказывая, на чем сосредоточиться, и давая ему возможности для этого.

Именно поэтому он сосредоточился почти исключительно на фехтовании и культивации. Его энтузиазм по поводу того, чтобы передать больше узлов культивации физическим занятиям, был еще выше теперь, когда он знал реальную причину такого поступка.

Темплатинг, особенно с инновационными боевыми стилями, которые он будет создавать, сделает его довольно опасным бойцом, даже если он не будет тратить на него столько же времени и усилий, как культиваторы секты воинов.

Он был доволен своим прогрессом и растущим пониманием этого мира, в котором он теперь оказался в ловушке.

Старейшине Флауэр тоже не на что было жаловаться.

Даже познакомившись с ним за последний месяц, она все равно хотела взять его с собой в путешествие в Секту Безумных Монахов.

Именно поэтому Цзинь находился в центре. Место, которое он изначально решил не посещать до окончания годичного льготного периода, положенного ему в связи с повышением до

внутреннего ученика.

По той или иной причине Флауэр сказала Цзиню, что заберет его отсюда до их отъезда.

Учитывая, что раньше она предпочитала встречаться с ним там, где их никто не видел, было странно, почему она хотела продемонстрировать их отношения именно сейчас. Должно быть, в этом решении была замешана какая-то внутренняя политика секты, но он решил не вмешиваться и просто плыть по течению.

Он не имел права высказывать свое мнение по этому вопросу, а если бы и имел, то мало что мог сделать, чтобы изменить намерения Флауэр, если учесть, что она делала для него.

В обществе секты он прослыл бы неблагодарным, и никто больше не стал бы помогать ему по собственной воле: по сути, его заставляли выбирать сторону, не зная, какую именно, и не зная, стоит ли награда того.

Такова жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4571665>